

Шэнь Цы стоял у панорамного окна кабинета, окурок в его пальцах тлел наполовину, но он так и не сделал ни единой затяжки. Серо-белый пепел сыпался хлопьями, отражая его нынешние мятежные и ледяные мысли.

Последний взгляд Фу Юньчжэня был подобен занозе, вонзившейся ему в сердце.

Это не было признанием поражения — это было безумие зверя, загнанного в тупик и готового разорвать всё на куски.

— Молодой господин Шэнь. — Голос секретаря Ван раздался из селектора, нарушив тишину кабинета. — Материалы, которые вы просили, предварительно собраны.

— Говори. — Шэнь Цы затушил сигарету в хрустальной пепельнице, его голос не выражал никаких эмоций.

— Мы проверили все телефонные звонки и историю поездок Фу Юньчжэня за последнюю неделю. Помимо топ-менеджеров компании, банков и того зарубежного финансового института, он не контактировал ни с кем особо подозрительным. — Секретарь Ван говорил ровным темпом. — Однако мы выяснили, что позавчера вечером он в одиночку ездил в район старых складов на западе города и пробыл там почти два часа.

Район старых складов? После банкротства семьи Фу эти заброшенные склады давно были арестованы и распроданы банками. Зачем Фу Юньчжэню понадобилось туда отправляться? Ностальгия?

— Точное место удалось определить?

— Удалось сузить круг до зоны Б, но тамошнее видеонаблюдение давно не ремонтировалось, поэтому точную локацию установить нельзя. Однако наши люди нашли на месте вот это. — Секретарь Ван замолчал. — Неподалеку от мусорного бака.

Дверь кабинета отворилась, секретарь Ван вошел и положил на стол прозрачный пакетик с вещдоком. Внутри лежала испачканная и разглаженная часть фотографии, ее края обуглились, словно ее пытались сжечь, а затем кто-то аккуратно оторвал ее. На фото был запечатлен молодой человек в профиль: он был одет в униформу какого-то клуба и держал поднос. Фон был размытым, но угадывался коридор элитного частного клуба.

Снимок был сделан из тайного укрытия, качество изображения оказалось грубым — похоже на скрытую съемку.

Зрачки Шэнь Цы резко сузились.

Хотя это был лишь смутный профиль, он с первого же взгляда узнал его — это был Лин Цзинсу-

у пять лет назад! Еще более зелёный, чем сейчас, одетый в костюм официанта.

Откуда у Фу Юньчжэня фотография Лин Цзинсу? Да еще и пятилетней давности? Разве он отправился на склады ради ее поисков?

Черeda вопросов мгновенно всплыла в голове, и какое-то предельно неприятное чувство охватило Шэнь Цы. Было ощущение, будто драгоценное сокровище, которое он только что обнаружил, уже давно было присмотрено в темноте злобным волком.

Эта фотография... — голос Шэнь Цы слегка осип.

— Уже проверено. Человек на фотографии — доктор Лин Цзинсу. Снимок сделан примерно пять лет назад, место действия — клуб Лантин. Тогда доктор Лин, похоже, подрабатывал там некоторое время. — доложил секретарь Ван. — Фу Юньчжэнь сорвал и забрал эту фотографию, его намерения неясны.

Клуб Лантин... Шэнь Цы вспомнил. Это было одно из мест, куда Фу Юньчжэнь часто заходил развлечься, пока семья Фу еще не обанкротилась. Выходит, Фу Юньчжэнь видел Лин Цзинсу еще пять лет назад?

Зачем он тайком сфотографировал Лин Цзинсу? И почему спустя пять лет, находясь на краю гибели, он специально отправился на поиски этой старой фотографии?

В глубине души Шэнь Цы поднялось яростное, почти тираническое чувство собственности. Лин Цзинсу привлек его внимание первым, он был единственным иным, чистым светом в его нынешнем хаотичном мире. Фу Юньчжэнь не смел и прикоснуться к нему, не заслуживал даже думать об этом!

— Где сейчас Фу Юньчжэнь? — Голос Шэнь Цы был достаточно холодным, чтобы с него капала ледяная крошка.

— Вернулся в компанию. Выглядит... очень спокойным. — Добавил секретарь Ван. — Но такое спокойствие выглядит несколько неестественно.

Всякое отклонение от нормы таит в себе подвох. Чем спокойнее держался Фу Юньчжэнь, тем масштабнее было то, что он замыслил втайне.

— Продолжай следить за ним неотступно. С кем он виделся, кому звонил, какой мусор выбрасывал — я должен знать всё. — Приказал Шэнь Цы, его взгляд снова упал на ту фотографию. — И еще: выясни, пересекались ли пять лет назад Фу Юньчжэнь и Лин Цзинсу в клубе Лантин. Никакие детали нельзя упускать.

— Слушаюсь. — Секретарь Ван замялся. — Тогда насчет коммерческого давления на

корпорацию Фу...

— Продолжать. — Без малейших колебаний ответил Шэнь Цы. — И ускорить. Я хочу раздавить его окончательно, прежде чем он успеет выкинуть хоть какой-нибудь фокус.

Ему хотелось посмотреть, как беззубая хромая собака сможет контратаковать.

Секретарь Ван отдал честь и удалился.

Шэнь Цы снова остался в кабинете один. Он взял тот пакетик с вещдоком, уставившись на юношеский профиль Лин Цзинсу на фотографии, со сложным выражением в глазах.

Пять лет назад... В то время Лин Цзинсу, должно быть, еще учился в университете? Почему он пошел работать официантом в такое место? И что Фу Юньчжэнь сделал с ним?

Необъяснимая тревога подступила к горлу. Он достал телефон, нашел номер Лин Цзинсу и был готов тут же позвонить, чтобы во всем разобраться.

Но здравый смысл быстро подавил этот порыв.

Под каким предлогом он станет спрашивать? Пациент обращается к врачу? Или... потенциальный незнакомец, питающий к нему нездоровый интерес?

К тому же, при холодном характере Лин Цзинсу тот, скорее всего, сочтет его поведение странным и отдалится еще сильнее.

Нет. Торопиться нельзя.

Шэнь Цы заставил себя успокоиться. Первоочередная задача — разобраться с этой занозой по имени Фу Юньчжэнь. Что же до Лин Цзинсу... у него будет достаточно времени, чтобы во всем спокойно разобраться.

Следующие два дня Шэнь Цы наращивал интенсивность коммерческой осады против Фу Юньчжэня.

Последняя производственная линия корпорации Фу остановилась из-за полного прекращения поставок сырья. Сотрудники увольнялись массово, царила паника. Банк официально подал иск с требованием заморозить активы компании. А коллекторы, присланные тем зарубежным финансовым институтом, даже открыто появились у входа в здание корпорации Фу, привлекая толпы репортеров желтой прессы.

Фу Юньчжэнь походил на дырявое судно, которое на глазах у всех неминуемо шло ко дну.

Однако перед лицом всего этого Фу Юньчжэнь демонстрировал жутковатое спокойствие. Он ходил на работу и домой по обычному графику, разбирался с бесконечным потоком проблем, не приходил больше вымаливать пощады у Шэнь Цы и больше не проявлял никаких бурных эмоций.

Это спокойствие лишь усиливало тревогу в сердце Шэнь Цы.

Он знал: Фу Юньчжэнь определенно что-то замышляет в тени.

На третий день во второй половине дня секретарь Ван принес новые известия.

— Молодой господин Шэнь, наши люди выяснили, что вчера поздно ночью Фу Юньчжэнь воспользовался таксофоном для короткого разговора с неким абонентом. Номер зарегистрирован за границей, отследить конкретное местоположение невозможно. Содержание разговора перехватить не удалось.

Зарубежный номер? Таксофон? С каких пор Фу Юньчжэнь стал настолько осторожным?

— Кроме того, — выражение лица секретаря Вана было мрачным. — мы заново проанализировали финансовые потоки около пяти лет назад, когда семья Фу банкротилась. Выяснилось, что тогда тридцать миллионов анонимных средств из-за рубежа ненадолго задержались на счетах семьи Фу, а затем быстро были переведены дальше, операция была замаскирована очень тщательно. В ту пору царил хаос, и эту проводку упустили из виду.

Шэнь Цы резко поднял голову:

— Источник?

— Все еще проверяем, но след, похоже... ведет к семье, у которой были старые счета с кланом Шэнь. — Осторожно произнес секретарь Ван.

Старые счета?

В голове Шэнь Цы мгновенно пронеслось несколько имен. Те самые соперники, которых некогда подавил клан Шэнь, или те, кто проиграл в коммерческой борьбе. Неужели они связаны с Фу Юньчжэнем?

Таинственные деньги пяти лет назад... нынешний звонок из-за рубежа... и то, что Фу Юньчжэнь, возможно, держит в руках некие улики против семьи Шэнь...

Несколько нитей постепенно сходились воедино, указывая на пугающую вероятность.

Неужели за спиной Фу Юньчжэня все это время кто-то стоял? И, возможно, это тянулось еще с пятилетней давности?

Эта догадка заставила Шэнь Цы почувствовать озноб. Если всё обстояло именно так, то предательство Фу Юньчжэня, пожалуй, оказалось гораздо глубже и отвратительнее, чем он себе представлял.

В этот момент его телефон завибрировал. Пришло новое сообщение, от Лин Цзинсу.

— Господин Шэнь, вашему плечу лучше? Новое лекарство помогло?

Шэнь Цы уставился на это внезапное сообщение, совершенно не вяжущееся с холодным образом Лин Цзинсу, и остолбенел.

Первой мыслью была радость. Этот ледяной айсберг сам проявил о нем заботу?

Но в следующее мгновение накатила волна сильнейших подозрений.

Слишком вовремя.

Как раз когда он был взволнован из-за Фу Юньчжэня и той старой фотографии, Лин Цзинсу вдруг прислал приветствие?

Это впрямь чистое проявление врачебного милосердия или... скрытый умысел? А может, Фу Юньчжэнь каким-то образом подтолкнул Лин Цзинсу к этому?

Эта мысль вонзилась в сердце ядовитой змеей, вызвав острую боль и невыразимый гнев.

Он глубоко вздохнул, подавляя бурлящие эмоции, и ледяными пальцами ответил:

— Доктор Лин наконец вспомнил о своем пациенте? Я уж думал, вы обо мне забыли.

Сообщение было успешно отправлено.

Он уставился на экран, чувствуя, будто невидимая рука крепко сжала его сердце.

Он хотел, чтобы Лин Цзинсу ответил, и одновременно боялся этого ответа.

Он хотел верить, что эта забота была искренней, но не мог избавиться от навязчивых подозрений насчет скрытых за ней интриг.

Спустя несколько секунд экран снова загорелся.

— Это плановый осмотр. Если симптомы ослабли, принимайте лекарства по необходимости. При ухудшении состояния запишитесь на повторный прием.

Формальный ответ, к которому невозможно придаться.

Шэнь Цы посмотрел на эти строчки и вдруг почувствовал, что его недавние подозрения и гнев выглядели нелепо.

Чем он вообще занимался? Из-за такого мерзавца, как Фу Юньчжэнь, срывал злость на врача, просто выполняющем свой долг?

Он раздраженно потер переносицу и отбросил телефон в сторону.

Нельзя больше продолжать в том же духе. Фу Юньчжэнь подобен грязно-бурому пятну мрака, пытающемуся осквернить всё светлое, что появляется в его жизни.

Он должен покончить с этим как можно скорее.

— Секретарь Ван.

— Слушаю.

— Выкурите Фу Юньчжэня наружу. — Взгляд Шэнь Цы снова стал холодным и решительным. — Перережьте ему последний путь. Я хочу, чтобы в течение двадцати четырех часов он сам пришел ко мне.

Он намерен лично сорвать с Фу Юньчжэня все маски и увидеть, какая грязная правда скрывается под ними.

Включая ту ее часть, которая касается Лин Цзинсу.

<http://bllate.org/book/19433/1903681>